

Рассказывает исполнительница заглавной роли народная артистка РСФСР лауреат Государственной премии ДАРЬЯ БАСИЛЬВЕНА ЗЕРКАЛОВА:

— Вы простите, я буду говорить несколько высокопарно, потому что «не умею говорить иначе, когда речь идет о прекрасном». Я буду говорить о театре, которому я отдала вот уже пятьдесят пять лет жизни, о моем любимом Малом, на сцену которого я выхожу в течение почти четырех десятилетий. И пожалуй, все по-настоящему важное в моей судьбе началось с того дня, когда я, волнуясь, не чувствуя под собой ног, еще раз мысленно пробегая всю жизнь своей героини, я, теперь уже Евгения Гранде, с трепетной страстностью и ощущением страха первого выхода в новой роли появляюсь на сцене, и свет рамп слепит глаза, и зловещая пауза, та, что предшествует «обязательным» вежливым аплодисментам, и потом те самые аплодисменты, которые отмечают творческую удачу... Когда, как, что происходило на сцене в тот памятный день? Праздник? Казнь? Жизнь? Смерть? Рядом со мной замечательные друзья, партнеры, учителя. Вот милый мудрый взгляд великой Турчаниновой, вот умное благородное лицо Царева, и только тут я начинаю понимать, что я — Дарья Зеркалова и что эта сцена — сцена Малого театра. Шел 1939 год. (Возможно, нынче кто-то возь-

мется возродить Бальзака на сцене Малого силами молодого актерского поколения).

В этом образе соединилось для меня очень многое. Это был Бальзак, великий психолог и живописатель чувств и страстей человеческих. (Я верю, что Бальзак еще продолжится в сценической жизни.) Это была Евгения — горькая участь бесконечно любящей души честнейшей девушки. Это была самая женственная из всех женских моих ролей и самый искренний образ женщины, вставшей на колени перед алтарем любви и принесшей себя ей в жертву...

Моя Элиза Дулитл — нечто иное, и это естественно, это

уже от Шоу, от нового времени, иного стиля, но это тоже моя роль, которой я горжусь и которой так же беззаветно предана. И еще другие образы — и все они стали моей актерской судьбой, и чтобы рассказать о них, потребовалась бы «тысяча и одна ночь», и, пожалуй, единственное, что сказала бы еще: я бесконечно заворожена словом Островского, в которого я так еще никогда не была влюблена, и которого так глубоко я стала понимать только теперь: я выхожу сегодня на сцену Дома Островского в «Грозе» и «Бешеных деньгах», и счастлива, что я — актриса.

На снимках: Д. Зеркалова — Евгения Гранде (вверху), Элиза Дулитл.

«ТЕАТР У МИКРОФОНА»

О. Бальзак —

«Евгения Гранде»

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 АПРЕЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 12.10;
1 «ВС» — 12.10; 1 «ДВ» — 12.10

*и говорит и показывает Москва
1976, 24 марта, №14*